

Когда Лун И и Бэйтан Юй вышли из большой военной палатки, день уже подошел к середине. Двое провалялись в кровати всё утро. Солдаты, отправленные Луном И на тренировку, уже вернулись. Теперь они все вместе готовили себе обед.

После ** Бэйтан Юй выглядела еще красивее и привлекательнее. Теперь ее лицо не казалось холодным, как лед; она излучала приятную и очаровательную ауру молодой жены.

«Муж мой, это твоя вина. Я даже не могу нормально стоять...» - проворчала Юй.

«Почему ты всё сваливаешь на меня? Кто просил меня о большем?..» - улыбнулся Лун И и похлопал ее по заднице своей большой рукой.

Юй покраснела и закатила глаза, сказав тихим голосом: «Кто тебя просил соблазнять меня? Кого винить, если не тебя?»

Лун И оторопел, но обнял девушку за талию и сердечно рассмеялся. Юй была остроумной, и ему это нравилось.

«Генерал» - неожиданно раздался удивленный хриплый голос за их спинами. Лун И легко узнал по нему медведя Тирана.

Лун И отпустил девушку и хлопнул медведя в грудь. Он сказал: «Медведь Тиран, как ты? Я слышал, что больше всего вражеских смертей на твоём счету»

Медведь рассмеялся: «Хаха, Я умею только убивать. Это гораздо легче, чем разрабатывать стратегию»

Лун И захохотал, но решил не комментировать заявление Тирана. Он прекрасно знал, что медведь был бесстрашным и проникательным. Тиран понимал, что Бэйтан Юй лучше подходила для командования Несравненным батальоном, поэтому передал ей права на это, а сам сфокусировался на борьбе с врагами.

«Медведь Тиран, сколько солдат батальон потерял за войну?» - спросил Лун И.

«К нынешнему моменту мы, Несравненный батальон, провели несколько кампаний. Мы участвовали и в крупных, и в мелких. В сумме, погибло тысяча пятьсот шестьдесят восемь солдат, и шестьсот десять были ранены» - медведю было тяжело говорить о потерях. Все они были лучшими из лучших.

«Выданы ли их обездоленным семьям извинения и компенсации?» - спросил Лун И. Пострадавших было больше двух тысяч; для двадцатитысячного Несравненного батальона это была слишком крупная потеря.

«Докладаваю генералу: всё сделано, как надо. Имена и прах погибших солдат уже собраны. Тяжелораненные отправлены в империю для лечения. Пенсия для инвалидов и их семей в три раза выше, чем дают солдатам других батальонов» - ответил Тиран.

«Очень хорошо, вы молодцы. Прикажи всем офицерам и солдатам собраться после обеда. Я хочу помянуть погибших. Я хочу, чтобы все помнили их как героев нашего Несравненного батальона, пожертвовавших своими жизнями. Мы всегда будем их помнить» - Лун И сказал это со скорбью в голосе. Он не говорил о том, что эти солдаты умерли ради империи, нет, он

считал, что это была жертва во имя батальона. По мнению Луна И, Несравненный батальон никогда не сражался ради империи Дракона. Эти солдаты были верны только ему, Луну И.

«Да, генерал» - отсалютовал медведь и отправился оповещать подчиненных.

Когда он ушел, занавеска военной палатки рядом с Бэйтан Юй поднялась. Оттуда вышли бык Варвар, Жуюэ и Ушуан, и подошли к Луну И. Лун И уже давно приказал Наньгуну Ну позвать их.

Жуюэ внимательно смерила взглядом Бэйтан Юй, стоявшую рядом с Луном И, и тайно затаила дыхание от восторга. Вот уж правда, что у ее мужа нет заурядных женщин.

«Муж мой, куда ты ушел, не разбудив меня? Я проснулась, а тебя нет рядом! Я очень волновалась» - кокетливо пробурчала Жуюэ.

Проснувшись, она обнаружила, что Лун И и Ушуан исчезли. Жуюэ была одна в своем экипаже, а по соседству остался бык. Девушка смутилась и стала паниковать. К счастью, вскоре она заметила солдат Несравненного батальона, смиренно стоявших у экипажа. Услышав объяснение, Жуюэ успокоилась.

«Хаха, ты похрапывала во сне, и я не решился тебя будить» - улыбнулся Лун И и ущипнул девушку за нос.

«Хм, на этот раз я прощаю это. Тем не менее, если собирешься уходить снова, то предупреждай. Я слишком сильно беспокоюсь, понимаешь?» - фыркнула она, хлопнув его по руке.

«Понял. Я буду всегда брать тебя с собой. Ладно, теперь вам троим следует познакомиться. Вы теперь - близкие сестры» - улыбнулся Лун И.

Все трое были умными женщинами. Они понимали, что Луна И нельзя монополизировать. В этой ситуации им стоило быть в хороших отношениях, чтобы всем вместе хорошо служить Луну И.

Стоит отметить, что и Ушуан, и Жуюэ, и Бэйтан Юй обладали холодным нравом. Им требовалось время, чтобы привыкнуть друг к другу. Однако, к удивлению Луна И, все они словно следовали молчаливому соглашению. Спустя полчаса девушки уже ладили так, будто долгие годы были сестрами. По крайней мере, так казалось со стороны.

После обеда снег продолжал идти. Свистя, северный ветер носил по небу снежинки, и Лун И с компанией чувствовали боль, когда ветер бил в лицо.

На открытой площадке, засыпанной снегом, стояли ровные ряды солдат Несравненного батальона, ожидая приказов Луна И. Стоя среди метели, они не двигались. Очень быстро солдат присыпало снегом, и они стали похожи на армию снеговиков. Если бы не убийственные взгляды, действительно можно было бы их с ними перепутать.

Наконец, Лун И, одетый в доспехи, вышел на возвышавшуюся деревянную платформу. За ним шли медведь Тиран и Бэйтан Юй.

Снизу солдаты фанатично глядели на Луна И. Они ловили каждый шаг его высокой и крепкой фигуры. Лун И был их образцом для подражания, их духовной поддержкой.

Лун И торжественно посмотрел на солдат-снеговиков своими черными глазами и тихо сказал: «Все вы – герои. Именно вашей доблести и отваге батальон обязан своими достижениями. Именно из-за вас могучее название Несравненного батальона стало известно всему континенту. Вы – причина того, что враги сдаются, едва услышав наше название»

«Несравненный, Несравненный, Несравненный ни с чем на свете...» - солдаты хором проскандировали слоган батальона. Их мощные голоса были громче завывания ветра и долго еще эхом раздавались по долине.

Лун И поднял руку, и голоса резко замолчали.

«За мной – прах тысячи пятисот шестидесяти восьми братьев. Каждый из них был вашим товарищем. Они пожертвовали собой ради нас, Несравненного батальона. Этих людей нельзя забыть, нельзя забыть своих собратьев по бою. Давайте помянем их почившие души. Они погибли не зря. Мы истребим армию империи Гордой Луны и похороним ее рядом с братьями» - произнес речь, Лун И отошел, и за его спиной показалась гора урн с прахом. На каждой было подписано имя.

«Истребим армию империи Гордой Луны, истребим армию империи Гордой Луны...» - солдаты кричали, пока не охрипли. Речь Луна И взбудрила кровь в их жилах. Они отчаянно хотели истребить армию империи Гордой Луны, и страдали от того, что не могли прямо сейчас наброситься на линию обороны Ятэсыаньны.

«Их длинные мечи рядом с их луками Цинь. Пускай головы теперь отделены от их тел, но их сердца не побеждены. Они остались отважными и почитаемыми. Оставшись сильными до последнего, они не могут быть опозорены. Пускай у них больше нет тел, но эти души живы. Герои в тени, эти доблестные души останутся в веках!»* - мрачным голосом сказал Лун И. Он произнес отрывок из стихотворения древнего поэта своего предыдущего мира, которое было написано, как дань памяти офицерам и солдатам, павшим в битве. Оно называлось «Гимн павшим»

У западной границы империи Налан круглый год стояла сотня тысяч стражей, нужных для предотвращения вторжения чудовищ на континент.

Наступила ночь и принесла с собой мелкий дождь. Несколько групп солдат империи Налан, ответственных за патрулирование границы, пренебрегли своими обязанностями, чтобы спрятаться в пещерах от дождя. Они разожгли огонь, болтали и смеялись, обмениваясь историями и грязными шутками.

Клан чудовищ не появлялся уже много лет. Поэтому стражам границы империи Налан не доставало военной дисциплины. И командиры, и солдаты расслаблялись на ежедневных тренировках. Они давно плюнули на самосовершенствование и наведывались в бордель, находившийся неподалеку от лагеря. Потратив всю энергию ночью, они ленились на своей дневной службе.

«Старая Шестерка, неужели те сестрички прошлой ночью разочаровали тебя? Я был в соседней комнате и слышал, что ты не продержался и двух минут, хаха» - в маленькой пещере низкорослый солдат, одетый в доспехи империи Налан, дразнил своего командира. После этих слов, остальные солдаты презрительно посмотрели на Старую Шестерку.

Шестерка так разозлился, что его лицо покраснело; он возразил: «Гоуцзы, ты еще хуже меня. Я слышал от Сяо Хуна, что ты каждый раз принимаешь таблетки. Без них твой братец не встанет, даже если девушка высосет из тебя все соки»

«Что за чушь ты несешь...» - подскочил Гоуцзы, готовясь к драке.

«Вы оба так шумите! Заткнитесь и пройдите по округе» - громко рявкнул солдат с меткой капитана.

Оба тут же успокоились. Был слышен только шепот Старой Шестерки: «Как ты представляешь себе патрулирование при такой погоде? Клан чудовищ... Эти ублюдки не посмеют вторгнуться в империю Налан. Они боятся любого шороха»

Гоуцзы выглянул из пещеры и сказал: «Неужели ты правда думаешь, что чудовища неожиданно нападут?»

«Наша империя столько раз патрулировала границы и, кроме пары крыс, не видела ни одной тени» - ответил капитан.

«Да, да, даже будучи смелыми, они бы не посмели...» - сказал другой солдат. Тем не менее, он замолчал раньше, чем договорил фразу. В свете пылающего костра он увидел несколько высоких теней.

«Лицзы, ты что, малярию подхватил? Почему дрожишь?» - рассмеялся капитан.

«Чудовище... Клан чудовищ пришел» - заикаясь сказал Лицзы, потянувшись дрожащей рукой к сигнальной ракете. Он быстро понял, что находясь внутри пещеры, сигнальную ракету не запустить.

«Не смешно, клан чудовищ... ох...» - Остальные солдаты решили, что Лицзы валяет дурака. Однако, обернувшись, они увидели несколько высоких людей-львов, стоявших на входе в пещеру с хмурыми лицами. Это было последним, что солдаты увидели перед полной темнотой.

Костер в пещере все еще горел. Пять солдат, болтавших тогда у огня, теперь лежали на земле неподвижно. Их головы были расколоты, словно арбузы. Мозги текли по полу, делая очевидным то, что ребята никогда уже не смогут подняться.

*- приблизительный перевод отрывка, переведенного Дэвидом Хоуксом.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/437205>